УДК 329

ТЕОРЕТИЧЕСКИЕ ПРОБЛЕМЫ ИССЛЕДОВАНИЯ ПАРТИЙНОЙ СИСТЕМЫ И ЕЕ РЕГИОНАЛЬНЫХ ОСОБЕННОСТЕЙ В СОВРЕМЕННОЙ РОССИИ

Молодчев Денис Викторович соискатель кафедры политологии и этнополитики, Южно-Российский институт управления – филиал Российской академии народного хозяйства и государственной службы при Президенте РФ (344002, Россия, г. Ростов-на-Дону, ул. Пушкинская, 70/54). E-mail: mr.fronda@yandex.ru

Аннотация

В статье с позиций теоретического политологического дискурса анализируется актуальная для современной отечественной политологии проблема становления и функционирования партийной системы, которая имеет свои региональные особенности, но, в целом, как констатируется в работе, на региональном уровне процесс партогенеза в значительной степени отражает процессы, характерные для данного явления как общероссийского. При этом акцентируется внимание на доминирующей роли государства в партостроительстве, в том числе и в регионах России, что соответствует исторически сложившейся в российской цивилизации институциональной стратегии развития политических отношений и ценностей. Эта институциональная стратегия, характеризующаяся доминированием авторитарных и клиенталистских тенденций, определяет, как логику становления и эволюции партийных систем в России, так и их низкую эффективность с точки зрения формирования гражданского общества и демократического режима в российском обществе.

Ключевые слова: *политические партии, партийная система, региональная партийная система, власть, политические процессы, политическое пространство, политические институты.*

Проблема становления и эволюции партийных систем, их кризиса и трансформации является достаточно популярной в современной политологической литературе. Уходят в прошлое традиционные партийные системы, появляются партии нового типа, адекватные постиндустриальной и информационной эпохе, но ученые считают, что речь идет не о закате политических партий, а об их перманентном переформатировании в свете комплексного влияния общественных и социально-экономических процессов в условиях современных реалий [1–2]. Партийная система как часть социально-политической системы общества естественным образом реагирует на социальные изменения, которые характеризуются сменой ценностных приоритетов, ростом индивидуализма и ослаблением влияния таких традиционных агентов социальной регуляции, как церковные общины, профсоюзные организации и т.д.

В России ситуация принципиально иная – история формирования партийной системы в нашей стране исчисляется, если брать во внимание постсоветский период как начало перехода к демократической системе организации общественно-политических отношений, всего несколькими десятилетиями, которые, к тому же, характеризуются значительными противоречиями и кризисами в функционировании политического пространства. Российским политическим партиям так и не удалось стать полноценным субъектом политических отношений, так как переход от одной системы

политического порядка к другой в условиях отсутствия демократического опыта не самым естественным образом сопровождается воспроизводством традиционных элементов политического сознания и политической культуры, что становится препятствием на пути к новым политическим отношениям в формате гражданского общества и правового государства.

Именно этому аспекту проблемы институциональной эффективности партийных систем в России посвящена статья Елисеева С.М. [3], в которой он, с позиций неоинституциональной парадигмы и, в частности, теоретических воззрений Д. Норта [4], утверждает, что источником институциональных изменений в политической сфере выступают изменения в системе ценностей и мировосприятия индивидов, которые протекают очень медленно по сравнению с формальными изменениями. Д. Норт объясняет это синдромом исторической зависимости настоящего от прошлого [5]. Институциональное прошлое общества, независимо от характера формальных изменений, протекающих на уровне изменений в нормативно-правовом пространстве общества, оказывает значительное влияние на все значимые сферы общественного развития, в том числе и политическую, в которой воспроизводятся традиционные схемы политического сознания и поведения.

Таким образом, выбранная траектория институционального развития определяет ход трансформации политических институтов, влияя на эффективность данного процесса. Именно по этой причине заимствование «чужих» стратегий политического развития, форм политической организации оказывается недостаточно эффективным – они, словно инородное тело, отторгаются общественным сознанием и общественными институтами. Иными словами, общество попадает в институциональную ловушку, так как сложившиеся в ходе институциональной эволюции ценности и отношения обрекают общество на институциональное развитие в строго заданном направлении, с которого свернуть очень непросто.

Елисеев С.М. в этой связи говорит также об эффективности в изучении институциональной эффективности партийных систем в России теория «эксплуататорского государства» [3]. В контексте данной теории государство предстает как использующее свою монополию на насилие в целях максимизации собственных доходов в ущерб интересам и благосостоянию общества. В данном контексте им рассматривается также такой, чисто российский феномен, как «партия власти», не имеющий аналогов в странах Восточной Европы и позволяющий говорить о том, что в постсоветской России с успехом реализована политическая институциональной стратегии по типу «эксплуататорского государства», которое с формальным провозглашением перехода к демократическому режиму не отказалось от тактики сохранения доминирующего положения в политическом пространстве страны и на политическом рынке.

Суть феномена партии власти, по мнению исследователей, заключается в том, что «в законодательном процессе «партии власти» проводят решения правящей элиты», выполняя роль «машины для голосования» [6, с. 29–30]. «Партия власти» может лишь вносить некоторые коррективы в правительственные законопроекты, но процесс формирования правительства, как и контроль над его деятельностью остается вне поля ее функциональной специфики.

В данных условиях процесс институционализации партийных систем в постсоветской России происходил в логике, определенной авторитарным прошлым страны, которое нашло четкое выражение в реализуемом курсе Кремля на формирование вертикали власти. Но, тем не менее, по вопросу институционализированности партийных

систем в России, как на федеральном, так и региональном уровне, среди российских ученых единого мнения не сложилось, и это составляет один из аспектов политологического дискурса по данной проблематике. Прежде чем продолжить освещение характера данного дискурса и развернувшейся полемики по указанному вопросу, следует показать специфику политологической рефлексии и имеющегося теоретического опыта осмысления самого понятия «партийная система».

Начать следует с базового понятия «политические партии», которое имеет четкое нормативно-правовое оформление, закрепленное в Федеральном Законе «О политических партиях», который трансформировался не один раз на протяжении последнего десятилетия. На данный момент понятие политической партии в указанном законе определяется как «общественное объединение, созданное в целях участия граждан Российской Федерации в политической жизни общества посредством формирования и выражения их политической воли, участия в общественных и политических акциях, в выборах и референдумах, а также в целях представления интересов граждан в органах государственной власти и органах местного самоуправления» [7].

От этого определения отталкиваются в практическом поле реализации партийной практики при образовании партийных структур и организаций, а в научном пространстве имеются и иные интерпретации политических партий, их функциональной специфики и сущности. Так, Сафонова А.М., определяя политические партии как институт гражданского общества и продукт его самоорганизации, указывает на то, что они в ключевых политических процессах выступают единственным каналом доступа гражданского общества к рычагам власти [8]. Работая в рамках концепции полиархии, данная исследовательница приходит к выводу о том, что политические партии в России еще не являются полноценными общественными институтами, что определяет их неспособность в обеспечении институционально оформленного политического плюрализма.

А.М. Паликова приводит классическое понимание политической партии как определенной группы единомышленников, артикулирующей интересы широких слоев населения, принимающей участие в избирательном процессе и борющуюся за политическую власть [9, с. 30], однако, оценивая политическую реальность современной России, она определяет политические партии в стране как некие специфические организации, в своей деятельности ориентированные не на избирателя, а на власть придержащих, и стремящихся реализовать исключительно свои частные, узко прагматичные интересы. Соответственно, к избирателям политические партии обращаются в период избирательной кампании, чтобы получить или подтвердить свой формальный статус на политическом рынке и в партийной системе.

Поливаева Н.П., изучая политическое сознание современных россиян и оценивая его состояние как гетерогенное, отмечает, что эта гетерогенность находит выражение в партийной системе, так как российские партии как организованные, коллективные субъекты, общественные организации, занимающиеся политикой и образующие гражданскую среду социума, характеризуются, в отличие от таковых в западном гражданском обществе, меньшей структурированностью и большей погруженностью в культурно-хозяйственную традицию [10, с. 17].

Партии и партийная система, даже с условием их несовершенства, оказывают позитивное влияние на содержание и формы политических систем, на развитие идеологической и мировоззренческой системы общества в целом, что определяет важность

изучения проблемы становления партийных систем в современной России и партогенеза в целом [11; 12, с. 7].

Дюгурова А.И. отмечает, что партийная система – это, своего рода, двуединая конструкция, обладающая институциональными и системными признаками и способствующая формированию эффективной обратной связи между обществом и государство [12]. Ее позитивная функция определяется той посреднической ролью, которую она играет в системе взаимоотношений между гражданским обществом и государством, представляя и выражая общественные интересы на государственном уровне. Соответственно, эффективность партийной системы в целом, а не отдельных партий определяет эффективность политической системы общества, но, оценивая современное состояние российской партийной системы, Дюгурова А.И. определяет ее как полуторапартийную, так как в ней доминирующую роль играет одна партия, в то время как остальные выступают в роли дополнительных [13].

Партогенез в России имеет свои особенности, определяемые как институциональной траекторией развития социально-политической сферы общества, его цивилизационными характеристиками, своими корнями также связанные с институциональным прошлым страны, так и региональной характеристикой российского государства. Долгое время, как отмечает Турченко М.С., участие политических партий в региональных выборах не было заметным явлением в политической жизни России, но после реформы 2002 года, определившей основные избирательные права граждан России, ситуация изменилась, и это дало также толчок для появления региональных партийных систем, которые, по оценке данного исследователя, и по сей день остаются фрагментированными [14, с. 38].

В своем исследовании он выделил ряд факторов, определяющих данную ситуацию: институциональные, социологические, политические, а их комплексный анализ позволил прийти к выводу о том, что наличие условий для формирования региональных партийных систем в России в 2000-х гг. не стало основой для создания эффективных партийных систем в российских регионах по той причине, что этот процесс курировался и направлялся исполнительной властью, не давшей возможности появиться и развернуться в региональном политическом пространстве партиям, способным конкурировать с «Единой Россией» [14, с. 52].

Вообще, следует отметить, что региональные партийные системы, особенности их формирования и современные тенденции функционирования еще не стали предметом интенсивного политологического исследования при всем том, что достаточно активное развитие региональной политики, по словам С.А. Шпагина, предполагает более глубокий исследовательский интерес к проблеме становления и функционирования региональных партийных систем в современной России [15, с. 134].

Хорошо известно, что регионы России отличаются своей этнокультурной спецификой, которая накладывает отпечаток на формирование и функционирование партийной системы. К примеру, П.Е. Левин в ходе исследования региональных партийных систем в республиках Северного Кавказа пришел к выводу, что на институционализацию партийных систем в данном регионе, характер их функционирования и эволюции значимое влияние оказывают этнические электоральные расколы [16].

В целом, можно констатировать, что процесс партогенеза на региональном уровне не может не содержать в себе характеристики данного процесса на федеральном уровне, а он отличается доминированием авторитарных тенденций в конструировании политического пространства, в котором патрон-клиентские отношения как типичные

для восточноазиатских цивилизаций продолжают определять партийную жизнь страны [17, с. 212], в том числе и в ее регионах.

Клиентализм – характерная черта развития авторитарных и патерналистских государств и политических режимов, и, с учетом того, что данном политическом формате происходило на протяжении столетий становление российской государственности, можно со всей очевидностью утверждать, что устойчивость созданных политических институтов, в сове основе авторитарных, по настоящий день определяет логику и эффективность политических процессов, в том числе и процесс становления и эволюции региональных политических систем.

Литература

1. *Кислицын С.А.* Контрэлиты. Оппозиции и фронды в политической истории России. М., 2013. 512 с.
2. Российская партийная система: нынешнее состояние и перспективы развития // http://viperson.ru/articles/rossiyskaya-partiynaya-sistema-nyneshnee-sostoyanie-i-perspektivy-razvitiya
3. *Елисеев С.М.* Институциональная эффективность партийных и избирательных систем с точки зрения неоинституционализма и теории рационального выбора // Тезисы выступления на семинаре виртуальной мастерской "Институциональная эффективность партийных и избирательных систем: сравнительный анализ постсоциалистических трансформаций" 18 апреля 2002 г. (С.-Петербургский государственный университет) / http://old.politstudies.ru/vm/vm1/1-1.htm#05
4. *Норт Д.* Институты, институциональные изменения и функционирование экономики. – М.: Фонд экономической книги «Начала», 1997.
5. *Норт Д.* Вклад неоинституционализма в понимание проблем переходной экономики http://www.finansy.ru/publ/north.htm
6. Партийная реформа и контрреформа 2012-2014 годов: предпосылки, предварительные итоги, тенденции / Под ред. Н.А. Борисова, Ю.Г. Коргунюка, А.Е. Любарева, Г.М. Михалевой; Минобрнауки России, Российский гос. гуманитарный университет, факультет истории, политологии и права; Российская ассоциация политической науки, исслед. комитет по сравнительному изучению партийных и избирательных систем. М.: Товарищество научных изданий «КМК», 2015.
7. Федеральный Закон «О политических партиях» (с изменениями на 9 марта 2016 года) // http://docs.cntd.ru/document/901792270.
8. *Сафонова А.М.* Современная партийная система России в контексте концепции полиархии. Автореф. дис. … канд. полит. наук. Ростов н/Д., 2011.
9. *Паликова А.М.* Особенности партийной системы современной России // Человек. Сообщество. Управление. 2008. № 2. С. 30–36.
10. *Поливаева Н.П.* Актуальное состояние политического сознания россиян: гетерогенность vs гомогенность? // Власть. 2014. № 12. С. 15–21.
11. *Кислицын С.А.* Власть и оппозиция в демократическом процессе на Дону // Избирательное законодательство и выборы в регионах: теория и практика. – М.: Проспект. 2005. С. 117-140.
12. *Молодчев Д.В., Королюк Е.В.* Политические партии и общественные движения на Юге России (на материалах Краснодарского края): монография. – Ставрополь: Ставролит, 2015.

13. *Дюгурова А.И.* Институционализация партийной системы в российской федерации. Автореф. дис. … канд. полит. наук. Казань, 2011.
14. *Турченко М.С.* Факторы фрагментации партийных систем российских регионов (2003-2013) // Полития. 2015. № 2(77). С. 38–53.
15. *Шпагин С.А.* Региональные партийные системы в современной России: к методологии исследования // Вестник Томского государственного университета. Философия. Социология. Политология. 2012. № 3(19). С. 134–142.
16. *Лёвин П.Е.* Региональные партийные системы в республиках Северо-Кавказского федерального округа: факторы трансформации // http://polit.msu.ru/pub/XXI-2/3/21.pdf
17. *Чэнь Цзя-вэй.* Патрон-клиентские отношения в партийных системах стран Дальнего Востока и Юго-Восточной Азии // Власть. 2015. № 11. С. 210–213.

Molodchev Denis Viktorovich, competitor of department of Politology and Ethnopolitics, South-Russian Institute of Management – branch of Russian Presidential Academy of National Economy and Public Administration. (70/54, Pushkinskaya St., Rostov-on-Don, 344002, Russian Federation). E-mail: mr.fronda@yandex.ru

THEORETICAL PROBLEMS OF THE STUDY OF THE PARTY SYSTEM AND ITS REGIONAL PECULIARITIES IN MODERN RUSSIA

Abstract

In this article in terms of theoretical political analyses of discourse relevant to contemporary domestic politics the problem of formation and functioning of party system, which has its own regional characteristics, but, in General, as stated in the work, at the regional level, the process of Genesis was largely a reflection of the processes typical for this phenomenon as nationwide. This focuses on the dominant role of the state in perestroikists, including in the regions of Russia, which corresponds historically developed in Russian civilization, institutional strategies the development of political attitudes and values. This institutional strategy, characterized by the dominance of authoritarian and clientelistic trends, determines how the logic of the formation and evolution of party systems in Russia and their low efficiency from the point of view of formation of civil society and the democratic regime in the Russian society.

Keywords: *political parties, party system, regional party system, government, political processes, political space, political institutions.*